

РУССКИЙ
ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

Алекс Орлов

Битва за реальность

Алекс Орлов

БИТВА ЗА РЕАЛЬНОСТЬ

МОСКВА
2018

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
О-66

Серия основана в 2005 году

Разработка серии *С. Шикина*

В оформлении переплета использована
иллюстрация художника *В. Нартова*

Орлов, Алекс.

О-66 Битва за реальность / Алекс Орлов. — Москва :
Эксмо, 2018. — 416 с. — (Русский фантастический
боевик).

ISBN 978-5-04-095981-5

Продолжение приключений бывшего варвара, а ныне специального агента Томаса Брейна!

Опыт и умения Томаса Брейна замечены куратором Имперской Службы Безопасности. Форт теперь укомплектован гарнизоном, за ним есть кому присмотреть, и Томас отправляется на новое место службы, где его готовят к рискованной акции. Однако местный климат играет с ним странную шутку — он то и дело проваливается в другие реальности, где в его помощи очень нуждаются, но, вернувшись обратно, уже ничего не помнит. Когда его призрачные миссии наконец сливаются воедино, Томас с потрясением узнает, с каким ужасом он соприкасался, контактируя с биномом — существом непознаваемой природы...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-095981-5

© Орлов А., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

Если бы майора Корсака спросили, какая его самая лучшая или сильная черта, он бы ответил: способность работать без перерыва сутками, а потом забиться на секретной квартире или в горной пещере — как придется — и спать часов тридцать пять.

Этот полезный навык Корсак перенял от своих предков: те засыпали на сезоны, а то и годы, когда не было дождей и приходилось дожидаться воды, находясь в состоянии анабиоза.

Корсаку спать месяцы напролет смысла не было, у него имелась очень динамичная работа, но иногда требовалось быть в готовности целыми сутками, потому что он все предпочитал делать сам. Ну, или почти все.

Своим подчиненным и агентам он отдавал только второстепенные задачи.

Сейчас Корсак работал над очередной проблемой — на полуострове Гольяр, в «долине трех деревень» образовался вакуум власти, после того как была уничтожена «Ямахо» — важнейшая база джунгаров.

Все бандитские группировки, которые поддерживались джунгарами через посредников, либо разбежались, либо замерли в ожидании перемен, но этих перемен было не добиться, не дав гарнизону стоявшего в долине форта полного штатного состава.

Казалось бы, ну чего проще? Если раньше высокие чины в ведомствах опасались отправлять своих солдат в нестабильный район, то теперь ничто им не мешало сделать это. Однако щупальца «ордена джунгаров» про-

никали глубоко во властные структуры и вознаграждали кого надо, а кого надо могли и придушить.

Корсак час за часом просматривал ролики, сделанные скрытыми камерами его личной системы наблюдения, которая снимала персональную жизнь значимых фигур материкового Генерального штаба, а также высоких чиновников Министерства внутренней безопасности, ведавшего делами полиции.

Разумеется, никто разрешения на слежку за важными персонами не давал, однако на то и ИСБ, чтобы не спрашивать разрешений. Хотя, конечно, собственное начальство, попадись Корсак на таких безобразиях, его бы выгораживать не стало и сдало бы со всеми потрохами.

Высокие персоны прятали свою личную жизнь весьма основательно. Система безопасности, VIP-охрана, состоящая из молодцев со сверхвозможностями. Контрсканнеры, аудиоподавители, видеофоберы и много еще чего, что можно было перечислять в длинном-предлинном списке. Но все это лишь на входе в личное пространство, а в самом пространстве — во дворце, тайном бунгало, скромном домике в три тысячи квадратных метров, ничего такого высокие персоны видеть не хотели, потому как, где аппаратура, там должен крутиться и обслуживающий персонал.

Вот поэтому главным для Корсака было преодолеть рубеж входного контроля, а дальше его никто не сдерживал, поэтому он придумал передавать шпионящие средства по частям.

— А вот вам бесплатная пицца! От такой-то известной компании.

— А вот вам выигрыш в лотерею — вы выиграли чудесный кулон для вашей девушки!

— А вот вам...

И так далее. Главным во всем этом было то, что на территорию интересующего Корсака объекта частями вносили видеозаписывающую технику.

На месте все это хозяйство соединялось между собой субрадиальной связью и начиналась полноценная фиксация всего, что происходило внутри.

Точечные датчики получали точечные сведения, но их сигналы суммарно составляли объемное видео, уровень разрешения и передачи которого только снился обычному плоскостному видео.

Разумеется, не во все охраняемые помещения удавалось протащить нужный набор датчиков — в конце концов, у возможностей Корсака тоже был свой предел. Однако в определенных случаях годились и аудиозаписи, а иногда лишь черно-белые тени — и этого хватало, чтобы некоторые господа шли на сотрудничество с Корсаком, который выдавал себя за сотрудника частного сыскного бюро.

Упомяни он об ИСБ — и клиент упал бы в обморок.

2

После двух суток непрерывного перелистывания файлов Корсак, наконец, нашел достаточно материала на генерала Гумберга.

« — Что ты творишь, Генри! Ах ты жеребец!..»

« — Джулия, я хочу, чтобы и ты к нам присоединилась... Ах!..»

« — Я уже с вами, Генри... Я уже... Ах!..»

— Это нам подойдет, — произнес Корсак и, запустив программу монтажа, оттолкнулся ногой от пола и уехал на стуле с колесиками к стойке с напитками.

Вообще, он планировал подъехать к ней часов двенадцать назад, но с работой вышел затык — ценного материала в пустой породе оказалось слишком мало. Одним словом, безумно дорогие натуральные лимоны подсохли, черешня подвялилась, водка выдохлась, но Корсак был доволен, что работа доведена до логического завершения.

Выпив водку, он два раза долил и снова выпил, а потом съел подвяленные фрукты и, оттолкнувшись от стены, подкатился к терминалу.

Программа закончила работу, и теперь было с чем обращаться к генералу.

Откладывать работу в долгий ящик Корсак не стал и вскоре набрал на мультивариантном диспикере знакомый номер.

— Алле, офис генерала Гумберта... — с долей важности ответил секретарь.

— Скажите, что Сони звонит, — представился Корсак. Сони поставлял генералу лучших шлюх.

— Какой такой Сони?

— Чего ты меня спрашиваешь? Ты генерала своего спроси, какой такой Сони, придурок!

Секретарь от такого подхода опешил, однако конфликтовать не стал и связался с боссом.

— Кто там? — вскоре ответил сам генерал.

— Привет, Мартин.

— Я не знаю никакого Сони!..

— А я не знаю никакого Генри. Переключайся на «секретку», Мартин, и поговорим предметно.

— Никуда я переключаться не стану!.. Пошел вон, иначе я сейчас вызову...

— Не хочешь «секретку», Генри-Жеребец, можем потрепаться по открытой связи...

— Э... Хорошо, канал двадцать четыре... — выдавил генерал. Корсак перевел регулятор на нужную отметку и первым делом перекинул по каналу собранный ролик.

— И что тебе нужно? Деньги? — спросил генерал, наскоро ознакомившись с компроматом.

— Деньги нужны всем, генерал. Но мне нужно, чтобы вы повнимательнее отнеслись к своим служебным обязанностям — только и всего.

— Что? Каким еще обязанностям? — опешил генерал. Он был уверен, что стал жертвой пройдохи-шантажиста, до которого обязательно собирался добраться.

— Служебным, генерал. После недавних изменений на полуострове Гольяр возникла необходимость укрепить на местах государственную власть.

— Это... это кто так считает? — спросил генерал, находясь теперь в полной растерянности. Ему прислали ролик с его внеслужебными и внебрачными похождениями, а в обмен читают какие-то лекции.

— Так теперь считаете вы, генерал. Исходя из сложившейся ситуации. Вы верно ее оценили и сделали правильные выводы.

— И что же это за выводы?

— Необходимо срочно укомплектовать форт — «тридцать второй опорный», согласно штатному расписанию.

— Я... Это... Зачем тебе это? Я полагал, тебе хочется получить выкуп, да? Ты мне гарантируешь, что больше нигде эта запись не появится, а я тебе пересылаю оговоренную сумму...

— А через полгода я повторяю наезд, и вы снова платите.

— Ну...

— То есть вы наивно полагаете, что сможете найти шантажиста? Чего вы так упираетесь, генерал, я что, требую от вас изменить Родине?

Гумберт окончательно смешался, ведь сейчас этот аноним требовал у него служить Родине, в то время как на самом деле не все было так просто.

— Вы связаны обещанием, генерал? — дал подсказку Корсак.

— Ну, как бы... Да, некоторые важные персоны не хотели бы, чтобы...

— Я понимаю вас. Кто эти персоны? Назовите их, и я смогу прикрыть вас — пусть не навсегда, но на время исполнения этого вашего приказа, который безусловно последует.

Генерал вздохнул и посмотрел на свои тапочки. Хорошие такие тапочки с отделкой из искусственного меха. Он любил домашние тапочки и собирал их целенаправ-

ленно, отчего у него в доме в специальных шкафах их хранилось уже более трех сотен пар. И все их он надевал поочередно — каждый день новые.

— Генерал, куда вы пропали?

— Я не могу вот так сразу... Кто вы? Мне кажется, за вами стоят какие-то... силы?

Генерал боялся. Он боялся даже произнести имя того, кто платил ему за контроль над его деятельностью. И конечно, это был один из резидентов «джунгарского ордена».

— Значит, так, Мартин, сейчас я буду перечислять имена тех, кто может быть причастен, а вы остановите, когда я коснусь нужной персоны. Договорились?

— Ну, это, конечно, сэр. Всенепременно.

— Рич Маунстер... Кованес Бикки... Ризонт Джонс-младший... Джеймс Осборн...

— Гм!!! — кашлянул генерал.

— Замечательно, Мартин. Значит, советник Генеральной прокуратуры в статусе судьи Джеймс Вильям Осборн, сорока восьми лет, одинокий... Ну и бла-бла-бла дальше, это нам неинтересно. Сколько вам нужно времени на подготовку приказа по восстановлению штата в форте?

— Ну, неделю, только чтобы никто...

— Никто, Мартин, никто. Судья Осборн окажется в больнице.

— В больнице?!

— Не пугайтесь, что-то там с гландами или другой пустяк. Вторая зима в этом году на материке выдалась переменчивой.

— Да, я помню. Когда только приехал по распределению, климат был другой. Я даже помню, когда...

— Потом, Мартин, потом я выслушаю все ваши истории, а сейчас время пошло — даю вам целых две недели для работы без всякого внешнего контроля, только на благо Родины.

— А этот фильм?

— Да что за пустяк? Кому это интересно? Вы разве не поняли, что меня это совершенно не интересует?

— А! Извините, сэр, прошу прощения. Всего вам хорошего.

— И тебе, Мартин, тоже.

3

Связь разъединилась, и Корсак откинулся на стуле, глядя в свежееотремонтированный потолок.

Все же зря так нахваливали эту отделочную машину — якобы она гарантировала покрытие под «матовый пластик». Ни хрена. Корсак со своей позиции в трех метрах от потолка видел разводы, которые этот долбаный отделочный робот оставил на электрокристаллической штукатурке. Он попросту мазюкал, как и любая ремонтная машина без рекламного искусственного интеллекта.

«Судья Осборн», — набрал Брейн в поисковой позиции обычной гражданской Сети. Появились 3D-фото, биография, написанная пиарщиками, и адрес проживания судьи Осборна, который любезно вывесили простые пользователи, игравшие «на стороне народа».

Итак, «Лавичадос, предместье Биллы, поселок Градация, коттедж пятьдесят девять».

Корсак вздохнул — это в двух с половиной часах езды от места его пребывания, а Ружон между тем окопался где-то в тех краях.

На монитор выехала карта расположений его, Корсака, агентов и помощников, используемых втемную.

Сейчас Ружон находился в каких-то полутора часах. И да, ему не мешало попрактиковаться.

«Решено — вызываю Ружона», — подумал Корсак и стал набирать номер.

Стажер отозвался быстро, однако говорил сдавленным, приглушенным голосом:

— Ну, чего надо? Я работаю...

— На каком ты сейчас этапе?

— На самом главном... — признался Ружон, перетаптываясь босым на холодном мраморном полу.

— Каком таком главном?

— Ну вы сами... — Ружон оглянулся и заговорил тише: — Ну вы сами, сэр, говорили, что тупой взлом сейфа нам только навредит и что нужно больше личного эмоционального участия.

— Да, говорил. Но концепция изменилась. Ты должен сегодня закончить операцию, поскольку уже завтра к вечеру обязан отбыть к месту нового задания. Понял?

— Так точно.

Хлопнула дверь, в холле появилась красотка, кутаясь в пляжное полотенце.

— Кто это был, Поль? Чего они хотели? — спросила она, и спавший край полотенца обнажил ее прекрасную грудь.

— Ты не поверишь, — ответил Ружон и, повернувшись, мощным апперкотом отправил ее на мраморный пол.

Мокрое полотенце слетело — и красотка предстала в первозданном виде, однако Ружона это уже не интересовало. Времени до возвращения хозяина дома оставалось немного, а его сейф выглядел достаточно основательным, и для его вскрытия предстояло приложить немало усилий.

На этот случай у Ружона имелся чемодан со специальным оборудованием, про который красотка спрашивала:

— А что там у тебя?

— Это для работы, милая, — честно отвечал Ружон. — Я использую это позже.

Он взялся за работу и принялся сотнями за один шаг подбирать пароли, но злополучный сейф не сдавался.

Пока программа сама перебирала попытки очередного этапа, Ружон прошелся по апартаментам, собирая свои вещи и обрабатывая специальным спреем те места, где могли оставаться его биологические следы, в том числе и отпечатки пальцев.

Рисунок папиллярного узора давно не был индивидуальной подписью — его легко подделывали практически в домашних условиях, а вот жиропотовое содержание этих отпечатков представляло для экспертов куда большие возможности. Их-то Ружон и обрабатывал аэрозолем, способным изменять следы генетического кода так, чтобы никто не догадался, что кто-то подчищал за собой эти следы.

А тупо стереть тряпкой отпечатки означало сообщить — «да, я здесь был».

Спустя четверть часа он был полностью одет, но его программа все еще воевала с оборонительной системой сейфа.

— О... О... — простонала красотка, приходя в себя. Ружон подошел к ней и оценил состояние «случайного свидетеля». Это совершенство с тяжелой грудью и неповторимыми бедрами сейчас было всего лишь сопутствующим материалом.

Нет, она ему, конечно, нравилась — второй такой фигуры не сыскать во всей рекламной сфере, однако имелся приказ, и он для Ружона был выше всех восторгов.

Ружон достал пистолет и лишний раз проверил его, надеясь выискать возможность не стрелять в эту чудную головку с вьющимися на висках волосами. Ну разве это не чудо? Чудо, пока не пришел приказ.

Ничего хорошего ожидать не приходилось, однако девице повезло: пикнул позывной дитреккера, что означало — сейф взломан и начата разблокировка механических запоров.

4

Спустя три часа Ружон предстал перед Корсаком на одной редко используемой оперативной квартире, где пахло синтетическим табаком и повсюду лежал толстый слой пыли.

С видом усталого победителя Ружон протянул начальнику пластиковый бокс с копиями карт из сейфа, ожидая

каких-то слов благодарности. Он надеялся, что они вместе взглянут на эти карты, проанализируют материал, но Корсак швырнул бокс на мягкий диван и спросил:

— Ты там не наследил?

— Трупов не было, — ответил Ружон, полагая, что хоть этим вызовет благодарность Корсака, но тот только кивнул — дескать, ну и хорошо.

— Ладно, идем на кухню.

Они прошли в тесное помещение, где под потолком висели сковородки, картриджи со специями и почему-то две пары красных носков.

— Садись, — сказал Корсак, отфутболивая Ружону голубой табурет, за которым протянулась паутина и появился паук-штифт размером с тарелку.

Зыркнув на Ружона блоком из пятидесяти восьми пар глаз, он вонзился в стену и, поработав лапками, исчез в невидимой норе.

Ружон опустил на табурет.

— Значит, так, стажер...

— Стажер? — попытался возмутиться Ружон.

— Стажер. Пока еще стажер. Сделаешь новое задание — впишу тебя в штатный комплект, и начнется отсчет до следующих звездочек.

— Я понял, сэр, спасибо.

— Про своего товарища спросить не хочешь?

— Про какого?

Корсак усмехнулся.

— Конечно же хочу, сэр, но вы же это непременно приплюсуете к моим слабостям, нет?

— Нет, Ружон. Он сейчас в «Овиндии».

— В «Овиндии»? Но там же...

— Да, это восстановительная клиника для офицеров «два-плюс-плюс», но он пострадал, работая на меня. А стало быть, никаких преград для восстановления его здоровья быть не должно. Понял? Генерал он или стажер, у меня имеются хорошие связи, которые работают на все сто.

— Спасибо, сэр.

— Пожалуйста. Теперь едем дальше. Твое новое задание — судья Осборн.

— Кто это?

— Жирный урод, который думает, что он управляет миром.

— Я должен его ликвидировать?

— Хорошо бы, но пока мы себе этого позволить не можем.

— Взломать его сейф?

— Не торопись.

Майор открыл кухонный шкаф и достал прозрачный пластиковый бокс с чайными мешочками.

— Горячими настоями балуешься?

— Только в рамках законодательства.

— Тогда заваривай, — сказал майор, ударив по клавише заполненного накануне чайника.

Чайник запел, торопливо набирая температуру, а Корсак, бросив взгляд на крохотный экран с диаграммой нагрева, сказал:

— Мочить не нужно, однако необходимо отправить на больничную койку на пару-тройку недель.

— Есть препараты «Е-стратегия», которые...

— Стоп! — поднял руку Брейн. — Это должно быть огнестрельное ранение.

— Только?

— Только.

— Но почему?

— Потому что твой начальник — маньяк. Подходящий довод?

— Вполне. А какова общая концепция?

— Это она и есть — огнестрельное ранение с последующей госпитализацией на две-три недели.

— Ага... — кивнул Ружон, чувствуя, что он где-то потерялся. — Но, сэр, а связки, узлы поддержки? Кто участвует, кроме меня, и какая общая схема?